

Принято на заседании Рабочей группы
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
по проблемам признания недействительным
соглашения с адвокатом в процедуре банкротства
от 30 июня 2023 года

Утвержден решением Совета
Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
от 30 ноября 2023 года (протокол № __)

**Обзор судебной практики
по проблеме признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре
банкротства за период 2022 года и первое полугодие 2023 года**

С 2020 года и по настоящее время адвокатским сообществом отмечается возрастающая тенденция оспаривания соглашений доверителей с адвокатами об оказании юридической помощи, и вознаграждений, полученных по таким соглашениям, в процедурах банкротства доверителей.

Арбитражные управляющие и конкурсные кредиторы при таком оспаривании приводят доводы, в частности, о причинении вреда соглашениями об оказанной юридической помощи имущественным правам кредиторов, нереальности (мнимости) оказанной адвокатами юридической помощи своим доверителям, заинтересованности (аффилированности) адвокатов по отношению к доверителям (их органам и/или членам их органов), отклонения размера вознаграждения за оказание юридической помощи от «среднерыночного уровня» расценок за аналогичную помощь (услуги).

Актуальность и значимость проблемы многократно отмечалась Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и органами адвокатского самоуправления.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации в 2020 году сформировала правовую позицию об исследованиях на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи, в которой указала на отсутствие практического смысла и правового значения в «Оценке» «рыночной стоимости» юридической помощи¹. Аналогичная позиция занята в практике Адвокатской палаты города Москвы².

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 сентября 2021 года № 41-П указал, что возмещение реабилитированному имущественного вреда с отнесением к его составу сумм, выплаченных за оказание реабилитированному юридической помощи, не предполагает - при конституционно-правовом истолковании этого законоположения в системе действующего правового регулирования - отказа лицу, пострадавшему от незаконного или необоснованного уголовного преследования, в полном возмещении расходов на оплату полученной им юридической помощи адвоката, если не доказано, что часть его расходов, предъявленных к возмещению, обусловлена явно иными обстоятельствами, нежели получение такой помощи непосредственно в связи с защитой реабилитированного от уголовного преследования, и при этом добросовестность его требований о таком возмещении не опровергнута.

---

¹ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации об исследовании на предмет определения «рыночной стоимости» юридической помощи от 20 января 2020 года.

² Обращение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 сентября 2018 года «О проблемах, связанных с оспариванием законности и обоснованности полученного адвокатами вознаграждения за оказанную юридическую помощь», Разъяснение Совета Адвокатской палаты города Москвы от 26 ноября 2020 года.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденном 26 апреля 2023 года, указал, что операции по перечислению адвокату денежных средств в счет оплаты юридических услуг, оказанных работнику и обусловленных в том числе защитой интересов самого общества (должника), сами по себе не признаются направленными на причинение вреда кредиторам³.

Судебная коллегия по экономическим спорам в 2022 году и в первом полугодии 2023 года четырежды обращала свое внимание на проблему оспаривания соглашений об оказании юридической помощи (юридических услуг)⁴, указав, что само по себе заключение соглашения об оказании юридической помощи не влечет причинения вреда имущественным правам кредиторам.

Однако изложенные подходы не остановили попытки арбитражных управляющих и конкурсных кредиторов по оспариванию соглашений адвокатов в банкротстве их доверителей, что подтверждается материалами судебной практики. Рабочей группой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по проблемам признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства за период 2022 года и первого полугодия 2023 года выявлено более четырех десятков постановлений арбитражных кассационных судов (округов) по указанной проблеме.

Анализ названных судебных актов показал, что при рассмотрении данной категории обособленных споров в делах о банкротстве суды обращают внимание, в частности, на следующие обстоятельства как на имеющие существенное значение:

- 1) Реальность оказанной юридической помощи;
- 2) Наличие или отсутствие кратного завышения стоимости оказанной юридической помощи;
- 3) Наличие или отсутствие аффилированности (формальной или фактической) адвоката с доверителем.

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в целях защиты интересов адвокатов, оказания им методической и справочно-консультативной поддержки, проанализирована и обобщена судебная практика по проблемам признания недействительным соглашения с адвокатом в процедуре банкротства подготовлен обзор судебной практики по указанной проблеме за период 2022 года и первое полугодие 2023 года (далее – Обзор). В Обзоре отражены правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации и арбитражных кассационных судов (округов) по спорам о признании недействительными соглашений доверителей с адвокатами об оказании юридической помощи, и вознаграждений, полученным по таким соглашениям, в процедурах банкротства доверителей.

1. Привлечение адвокатов и оплата оказанной юридической помощи, даже если соответствующие действия совершены в условиях имущественного кризиса доверителя, сами по себе не свидетельствуют о недействительности соглашения и расчетных операций

Конституцией Российской Федерации гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статьи 48). Это означает, что каждое заинтересованное лицо должно иметь реальную возможность привлечения специалиста в области права, что придает отношениям по оказанию юридических услуг определенное публично-правовое значение. Адвокат является специальным субъектом упомянутых отношений, выступает в качестве независимого профессионального советника по правовым вопросам (пункт 1 статьи 1, пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности), постановления Конституционного Суда

---

³ Пункт 10.

⁴ Подробнее в пунктах 1 и 2 Обзора.

Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 33-П, от 18 июля 2019 года № 29-П). Привлечение адвокатов и оплата их услуг, даже если соответствующие действия совершены в условиях имущественного кризиса заказчика, сами по себе не свидетельствуют о недействительности соглашения и расчетных операций (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 апреля 2023 года № 305-ЭС20-19905(13,14) по делу № А40-216654/2019).

Более того, организация вправе заключить с адвокатом договор возмездного оказания юридической помощи не только для своих нужд, но и в пользу своего работника (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2022 года № 307-ЭС19-4636 (17 – 19) по делу № А56-116888/2017). Само по себе заключение организацией с адвокатом договора возмездного оказания услуг этой организации или ее работнику не свидетельствует о направленности поведения заказчика и адвоката на причинение вреда кредиторам доверителя (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2022 года № 307-ЭС19-4636 (23 - 25) по делу № А56-116888/2017).

2. Отсутствие факта реального оказания адвокатом юридической помощи является основанием для признания соглашения с адвокатом недействительным

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Кроме того, соглашение с адвокатом может быть оспорено на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) как мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

Отсутствие доказательств фактического оказания юридической помощи является достаточным основанием для признания недействительной сделкой соглашения с адвокатом либо платежей в его пользу (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2022 года № Ф05-15546/2022 по делу № А41-110261/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2022 года № Ф05-17912/2019 по делу № А40-5741/2019).

В частности, недопустимо создание фиктивной задолженности доверителя перед адвокатом в целях инициации возбуждения дела о банкротстве доверителя для осуществления контроля за процедурами банкротства (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 августа 2022 года № Ф07-7909/2022 по делу № А56-40104/2019).

3. В материалы обособленного спора должны быть представлены доказательства оказания адвокатом конкретной юридической помощи, соответствующей условиям соглашения. Режим адвокатской тайны не освобождает адвоката от обязанности доказывания

Адвокат обязан доказать, что он фактически оказал конкретную юридическую помощь (услуги)⁵. При этом фактически оказанные юридические услуги должны

---

⁵ Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 4 Обзора судебной практики № 2 за 2016 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06 июля 2016 года), права и обязанности сторон в соглашении об оказании юридической помощи адвокатом регулируются главой 39 ГК РФ и Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

соответствовать предмету договора (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2022 года № 308-ЭС21-21416 (2) по делу № А53-19872/2019). Фактическое оказание юридической помощи может быть обосновано адвокатом путем представления акта (отчета) об оказании юридической помощи (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 7 сентября 2022 года № Ф07-11905/22 по делу № А56-165294/2018).

Отсутствие согласия доверителя на разглашение информации относительно проделанной работы, охраняемой в силу статьи 8 Закона об адвокатской деятельности в качестве адвокатской тайны, не освобождает адвоката от обязанности доказывания, установленной частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В указанных судебных актах суды также обращают внимание на допустимость использования сведений о доверителях для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем, к которым относятся и обосленные споры о признании недействительными соглашений с адвокатами в процедуре банкротстве их доверителей, ссылаясь на следующее.

Как следует из абзацев третьего и четвертого пункта 2 разъяснений Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях, утвержденным решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 июня 2017 года № 07/17, согласно пункту 1 статьи 8 Закона об адвокатской деятельности адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает распространение правил сохранения профессиональной тайны, в том числе на факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В качестве исключения из данного правила Кодекс профессиональной этики адвоката предусматривает право адвоката использовать без согласия доверителя сообщенные ему сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

4. Рекомендуемые минимальные расценки местных адвокатских палат, как правило, не являются доказательством рыночной стоимости юридических услуг

При доказывании соразмерности либо несоразмерности размера гонорара адвоката стороны нередко ссылаются на минимальные расценки местных адвокатских палат.

Как правило, суды отказываются руководствоваться рекомендуемыми минимальными ставками стоимости услуг адвокатской палаты для определения неравноценности встречного исполнения, в отсутствие иных доказательств рыночной стоимости услуг (например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 февраля 2023 года № Ф02-7050/2022 по делу № А33-15798/2020, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 июля 2022 года № Ф09-1699/2021 по делу № А07-19432/2018).

5. Обращение за помощью к адвокату подпадает под понятие обычной хозяйственной деятельности

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за

собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований при наличии установленных данной статьей условий.

Однако, в силу пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

Если в материалах обоснованного спора имеются достаточные относимые и допустимые доказательства, подтверждающие, что потребность в юридических услугах носила для должника обычный характер, договоры об оказании юридических услуг считаются направленными на удовлетворение потребности в юридической области и совершаются в рамках обычной хозяйственной деятельности. При этом урегулирование спорных правовых вопросов, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, следует рассматривать как элемент обычной хозяйственной деятельности независимо от того, осуществляется оно силами работников самой организации или с привлечением третьих лиц, специализирующихся в определенной области, по гражданско-правовому договору оказания услуг (постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 марта 2023 года № Ф05-22932/2021 по делу № А41-94540/2019).

В силу специфики юридических услуг решение вопроса о возможности заключения независимым адвокатом договора не может обуславливаться возложением на адвоката такой обязанности как проверка имущественного положения доверителя. Иной подход свидетельствует о том, что адвокат под страхом недействительности не вправе заключать договор с лицами, находящимися в сложном финансовом положении, что по существу блокирует возможность доступа к правосудию (постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 февраля 2023 года № Ф05-30039/2022 по делу № А40-185157/2020).

Таким образом, по общему правилу, заключение соглашения об оказании юридической помощи, его исполнение адвокатом, и оплата доверителем вознаграждения адвоката относится к обычной хозяйственной деятельности исходя из положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве.

В то же время, имеются исключения из указанного общего правила, такие как: нестандартный способ оплаты (зачет, отступное), платеж с существенной просрочкой (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 июля 2022 года № Ф07-6863/2022 по делу № А05-12075/2019).

6. Участие адвоката в процедуре «контролируемого банкротства» доверителя или аффилированность адвоката с доверителем влечет высокий риск признания соглашения об оказании юридической помощи недействительным

Довод об аффилированности адвоката с должником находит своё подтверждение в практике арбитражных судов. В случае признания адвоката участвовавшим в процедуре «контролируемого банкротства» доверителя суды полагают получение адвокатом вознаграждения незаконным. Заинтересованность (аффилированность) адвоката по отношению к доверителю (как формально-юридическая⁶, так и фактическая⁷) также является значимым критерием оценки поведения адвоката в отношениях с доверителем.

---

⁶ Формально-юридическая аффилированность устанавливается на основании положений, имеющих законодательное закрепление, в частности, в статье 4 Закона о защите конкуренции. Например, аффилированными лицами юридического лица являются член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определениях, упомянутых в пунктах 1 и 2 Обзора, неоднократно делала оговорку о необходимости проверки обстоятельства аффилированности (формально-юридической или фактической) адвокатов, привлеченных ими соисполнителей⁸.

В обособленных спорах по делам о банкротстве, в которых аффилированность адвоката с доверителем была подтверждена, сделки с адвокатами признавались недействительными (постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 августа 2022 года № Ф05-15546/2022 по делу № А41-110261/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 мая 2022 года № Ф05-17912/2019 по делу № А40-5741/2019). Суды констатируют, что в силу аффилированности адвоката с доверителем (например, в силу связаннысти или подконтрольности доверителя-юридического лица адвокату или связанному(-ым) с ним лицу(-ам) адвокат имеет возможность влиять на финансово-коммерческие условия сделок и (или) их исполнения, что отражается на финансово-экономическом состоянии должника.

В ситуации инициирования (организации) адвокатом банкротства доверителя для цели их контроля (то есть такое банкротство является «подконтрольным») суды расценивают такое поведение упречным, что влечет признание сделок доверителя-должника и адвоката недействительными (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 августа 2022 года № Ф07-7909/2022 по делу № А56-40104/2019).

Необходимо отметить, что довод об аффилированности исследуется судами в качестве дополнительного⁹. При отсутствии доказательств аффилированности, существенного отклонения поведения адвоката от стандартов поведения добросовестных участников аналогичных правоотношений, очевидного заключения сделки на нерыночных условиях, подконтрольности адвокату процедуры банкротства доверителя, сделка с адвокатом не признается недействительной (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 февраля 2023 года № Ф04-3272/21 по делу № А75-23174/2019).

также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

⁷ Понятие фактической аффилированности раскрыто в Определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2015 N 308-ЭС15-1607), от 15.06.2016 N 308-ЭС16-1475, 26.05.2017 N 306-ЭС16-20056(6), 14.02.2019 N 305-ЭС18-17629, 28.03.2019 N 305-ЭС18-17629(2) и др.) и определяется через единство экономических интересов участников отношений, их подконтрольность друг другу, согласованность и скоординированность из действий. Учитывая объективную сложность получения прямых доказательств фактической аффилированности, Верховный Суд Российской Федерации предписал судам принимать во внимание согласующиеся между собой косвенные доказательства. В качестве доказательств допустимы также свидетельские показания.

При этом, если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц (фактической аффилированности), бремя доказывания обратного переходит на другую сторону, ссылающуюся на независимый характер ее отношений.

⁸ Так, например, в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03 апреля 2023 года № 305-ЭС20-19905(13,14) по делу № А40-216654/2019 прямо указано, что по рассмотренному обособленному спору «аффилированность (формально-юридическая или фактическая) адвокатов, привлеченных ими соисполнителей, с М. (должник – прим. авт.) судами не установлена».

⁹ Судебные акты, в которых сделка была бы признана недействительной исключительно по мотиву аффилированности (осведомленности, заинтересованности) не обнаружены, что соответствует доктринальным подходам к институту оспаривания сделок (любых) в банкротстве.